

УДК 332.135 (470.2)

СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Т. М. Кочегарова

Р. Х. Симонян *

Развитие интеграционных процессов является одним из основных последствий глобализации. Миросистема становится все более тесной, что актуализирует проблему взаимодействия, а в перспективном плане столь же тесного сотрудничества между различными социальными системами. На примере российского Северо-Запада — единственного непосредственно граничащего с Евросоюзом региона, рассматривается актуальная для России проблема использования географического фактора, который Отто фон Бисмарк называл наиболее мощным и постоянным фактором исторического процесса. Значение этого фактора актуализировалось после окончания холодной войны. Именно тогда в разделенной Балтике начался процесс обретения и осознания своего регионального единства. Делается акцент на обосновании социокультурной целостности региона, рассмотрении традиционных северных стран и государств района Балтийского моря как взаимосвязанных, составляющих единый регион, отличающийся от других европейских регионов не только общими экономическими интересами, но и общим природным и социально-культурным ландшафтом.

Ключевые слова: глобальные вызовы, регионализация, взаимодействие, партнерство, междивизиционные пограничные зоны, западноевропейские и российские ценности, социокультурная диффузия, конвергенция, общеевропейская интеграция

* Институт социологии Российской академии наук.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.

Поступила в редакцию 28.12.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-6

© Кочегарова Т. М., Симонян Р. Х., 2013

Междивизиционное взаимодействие всегда было важным фактором развития человечества. Мир объективно развивается по пути конвергенции и глобализации, и процесс этот идет крайне интенсивно. Процесс расширения взаимосвязи и взаимозависимости раз-

личных стран, народов и их культур охватил различные стороны общественной жизни. В современном рискогенном мире роль межкультурного взаимодействия в обеспечении стабильности миросистемы постоянно возрастает. В данном процессе особый интерес представляют пограничные зоны, где происходит непосредственное соприкосновение различных социокультурных сообществ. Этот интерес актуализируется для обществоведов в России, ибо ее уникальная географическая особенность заключается в широком поясе сопредельных стран. Задача эффективного использования потенциала соседства стоит как перед Россией в целом, так и перед ее отдельными регионами. Учитывая генезис Российского государства и весь исторический путь России, ее взаимодействие с объединяющейся Европой представляется особенно важным для эффективного использования своих геостратегических ресурсов, в том числе и фактора двухконтинентальности, в целях модернизации общественной системы (экономической, социальной, политической и правовой сферы).

Последствия реформ 1990-х гг. ставят Россию перед выбором: развитие страны или консервация ее нынешнего состояния. Поэтому сегодня России нужно не обоготворение Запада, в чем уже преуспели одни, и не обожествление собственной исключительности, в чем еще больше хотят преуспеть другие, а твердое осознание реальности и стремление к максимальной целесообразности в использовании современных достижений, не утрачивая своей самобытности, как это уже сделали передовые страны Азии и делают передовые страны Южной Америки. Россия, как и Украина и Беларусь, проходят свой особый, но все же европейский путь развития. Расширение взаимодействия с объединяющейся Европой повышает шансы России на модернизацию и, следовательно, на более продуктивные отношения РФ с Китаем, Индией, странами Тихоокеанского региона, США, Латинской Америкой и, конечно же, с постсоветскими странами, прежде всего с Украиной. Нынешнюю российскую номенклатуру раздражает, когда в отношении постсоветского пространства Евросоюз руководствуется политикой, основанной на таких ценностях (*values-based policy*), как демократия, верховенство закона, соблюдение прав человека, подлинная конкуренция без какого-либо административного ресурса и т. д. Но разве это противоречит тем задачам, которые ставились перед новой, демократической Россией ее руководителями в 1991 г.? Не эти ли ценности постоянно декларируют нынешние российские политики? И наконец, разве эти ценности не закреплены в Конституции Российской Федерации? Можно надеяться, что расширяющаяся интеграция РФ и ЕС позволит все-таки совершить переход от деклараций к реальной деятельности.

А для Евросоюза, несмотря на все трудности взаимоотношений с Россией, сотрудничество с ней — не только благо, избавляющее его от энергетической и сырьевой зависимости от регионов Ближнего Востока и Северной Африки, от вынужденных отношений с нестабильными и опасными регионами мира, но и необходимое условие для достойного ответа на американский, японский, китайский и другие глобальные вы-

зовы, для сохранения своей геостратегической роли. В течение многих веков Европа задавала тон в мировой системе, но сейчас стоит вопрос не столько лидерства, сколько места и роли Европы в глобальном мире. Расширение ЕС на Восток — это единственный шанс для Европы найти свое место в будущей международной архитектуре.

Еще в послевоенные годы наметилось отставание Европы в экономическом развитии от США, а затем и Японии. В своих программных документах руководство Евросоюза ставит задачу превращения ЕС в главную силу в мировой экономике, основанную на знаниях, на базе устойчивого экономического роста и более полной занятости, что сформулировано в Лиссабонской декларации 2000 г. Но хозяйственные успехи Европы оказались посредственными. За последние 15 лет средний темп экономического роста в ЕС составлял всего 2,1 % в год против 3,7 % в мире в целом и 3,2 % в США.

Таким образом, и перед Европейским союзом, и перед Российской Федерацией стоят одни и те же глобальные вызовы, ответы на которые во многом зависят от объединения имеющихся ресурсов. В последнее десятилетие как в Москве, так и в Брюсселе это начинают осознать. В 2003 г. на саммите ЕС — Россия было достигнуто соглашение о формировании четырех «общих пространств» между РФ и ЕС: экономического, безопасности и правосудия, внешней безопасности, научных исследований и образования. Экономическое сотрудничество с Россией, по мнению руководства ЕС, — необходимое условие для достойного ответа на американский и японский вызовы [11, р. 14].

Приграничной зоной, где непосредственно соприкасаются РФ и ЕС, является российский Северо-Запад, который своей большей частью входит в Балтийский регион, и Северо-Восток Европы, также составляющий значительную часть данного региона. Страны Балтийского региона — непосредственные соседи России, они не только являются членами ЕС, но в течение длительного исторического периода Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Эстония вместе с Россией были единым государством. Поэтому отношения в этом регионе включают элементы социально-культурной гомогенности, ощущения общности судеб и государственных интересов.

Процессы, происходящие в этой зоне, во многом воспроизводят взаимодействие западно-христианских и восточно-христианских ценностей, что находит отражение в экономических, политических, правовых, этнокультурных и морально-психологических аспектах общественной практики этих стран. В подобных зонах отмечаются тенденции к повышению конфликтогенности, с одной стороны, а с другой — являются процессы социокультурной диффузии. С этим связана усиливающаяся тенденция цивилизационного сплочения христианства — западного и восточного. Этот латентный мотив формирования объединенной Европы наряду с экономическим и политическим начинает приобретать зримые черты. Христианские ценности являются объединяющими ценностями для европейцев. Наглядной иллюстрацией этой тенденции стала в августе 2012 г. встреча руководителей двух конфес-

сий — православной России и католической Польши, длительное время находившихся в весьма сложных взаимоотношениях.

Следует особенно подчеркнуть, что значимость пограничного соседства определяется тем, какими своими пространствами они непосредственно соприкасаются. Территориальная структура экономики нашей страны имеет выраженный европоцентричный характер, Россия обращена к Евросоюзу своей наиболее развитой частью, которая включает в себе культурный и инновационный потенциал мирового значения. Исследование различных направлений взаимодействия России со своими соседями — актуальная задача современного отечественного обществоведения, так как в новой геополитической конфигурации Россия должна найти свое достойное место.

Объединение всех без исключения европейских этносов, не игнорируя уникальности каждого из них, в одно общее организационное пространство — это и ответ на глобальные вызовы, и естественный ход исторического процесса. Необходимость общеевропейской интеграции для сохранения роли Европы в мире понимали лучшие российские умы еще в XIX в. Так, в 1884 г. С. Ю. Витте писал: «Вообразите, что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег и труда на соперничество различных стран между собою ... тогда Европа была бы гораздо сильнее, и гораздо культурнее, она действительно являлась бы хозяином всего мира, а не дряхлая бы под неимоверной тяжестью взаимной вражды, соревнований и междоусобных войн. Для того чтобы этого достигнуть, нужно, прежде всего, стремиться установить прочные отношения между Россией, Германией и Францией. Тогда образуется общий континентальный союз... иначе Европа и вообще отдельные страны, ее составляющие, рискуют очень большими невзгодами» [1, с. 122—123]. Всего через половину века, в 1939 г., это пророчество выдающегося российского реформатора трагически сбылось.

Расширение взаимодействия Северо-Запада России и Северо-Востока происходит благодаря ряду факторов. Прежде всего, это выгода непосредственного соседства. Американский экономист и Нобелевский лауреат Пол Кругмэн считает, что товарооборот между США и Канадой был бы в 13,5 раз меньше, если бы они не были соседями [4, с. 208]. Еще один фактор — общность природных условий северных народов, которая обеспечивает высокий уровень взаимопонимания. Можно сослаться на известного голландского социолога Г. Хофшеда, под руководством которого были проведены масштабные межкультурные исследования по методике психологических тестов. Измеряя параметры организационной культуры по индексу «личные достижения — солидарность», автор пришел к выводу, что шведы, финны, эстонцы, датчане, норвежцы и русские образуют один кластер, он назвал это «североевропейским синдромом солидарности» [12]. Проф. В. А. Ядов, уделивший большое внимание сравнительному анализу этнокультурных особенностей, также считает, что в целом «российская культурная матрица далека от романо-германской, ближе к менталитету народов стран Северной Европы» [8, с. 68].

Есть много данных, полученных в компаративных исследованиях, результаты которых показывают, что российская культурная матрица далека от романо-германской, а ближе к менталитету стран Северной Европы. Тесное взаимодействие русских и норвежцев в течение веков в ареале, получившем название «поморская зона», является иллюстрацией этой близости, которая на новом витке исторической спирали актуализирует вопросы, с одной стороны, о сохранении и использовании общего исторического наследия, вековую базу сотрудничества со времен викингов-варягов, затем Рюриковичей и новгородских князей вплоть до сегодняшних дней, а с другой — о развитии этой кооперации, формировании ее качественно нового характера. На примере тесного взаимодействия двух пограничных городов — Никеля и Киркенеса — можно выстраивать матрицу современной политики добрососедства, особенно в перспективе разработки энергетического потенциала Арктики, где роль России и Норвегии является, по существу, определяющей. Интерес Норвегии к налаживанию особых каналов связей с Россией через различные структуры — Совет Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕАР), Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и Северного измерения (СИ) постоянно наполняется реальным, в том числе и материальным, содержанием в виде инвестиций.

Многовековые связи России и Швеции, которые до 1918 г. были непосредственными соседями, — предмет многочисленных исторических и этнографических трудов. В частности, известный экономист Г. Мюрдаль считает родственными формами русскую общину и традиционные шведские сельские поселения [13 с. 33—34]. Шведский культуролог М. Юнгрен полагает, что «Астрид Линдгрэн русская по натуре, а ее герой Карлссон потому так популярен в России, ибо он русский архетип» [2, с. 129].

Что же касается прибалтийских народов, то здесь взаимопроникновение культур носило особенно длительный и интенсивный характер. Так, в течение нескольких веков в Литве древнеславянский язык начала XVIII в. был официальным государственным языком, все основополагающие государственные документы Великого княжества Литовского, в том числе Статут и Метрика, написаны на древнеславянском языке. В Вильнюсе в 1573 г. были напечатаны первая восточнославянская грамматика и первый букварь, а литовцы почти до конца XVI в. исповедовали православие. Профессор А. Юозайтис, бывший советник по культуре Президента Литвы А. Бразаускаса, высказался по этому поводу кратко и категорично: «Литва в культурологическом смысле — это Балтославия» [5, с. 3], что перекликается с известным определением академика Д. Лихачева России как «Скандовизантии» [6, с. 572]. Можно приводить еще много примеров, характеризующих культурно-цивилизационную общность народов Балтийского региона. Глобальные процессы способствуют актуализации как осознания, так и сохранения этой общности. Эстонский писатель К. Кендер, полемизируя с местными русофобами, заметил, что «когда начнется чужое нашествие — с Юга или Востока, — то эстонцы вспомнят, что русские точно такие же

угры, как и сами эстонцы» [10]. Оставляя в стороне этническую составляющую, само по себе тесное сотрудничество стран-соседей становится уже условием выживаемости в глобализующемся рискогенном, а, может быть, сегодня уже и катастрофогенном мире.

Исторически так сложилось, что, к сожалению, в XX в. в течение более 70 лет Россия, а страны Восточной Европы и Балтии — 45 лет, противостояли Западной Европе. Но это было всего лишь идеологическое противостояние. Оно продолжалось, разумеется, дольше, чем идеологическое противостояние с Германией в 30—40-х гг., и хотя последствия этого противостояния еще долго будут ощущаться народами — как населяющими Европу в целом, так и Балтийский регион — но оно не повлияло на культурно-исторический код этих народов. Следует подчеркнуть, что остро воспринимаемый нынешним поколением конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом — всего-навсего быстротечное историческое явление.

Специалисты вполне справедливо рассматривают Северную Европу как единую региональную систему. В свете изменений, происшедших за последнее десятилетие, понятие «Северная Европа» стало значительно более широким и многомерным, чем раньше. Было бы естественно рассматривать и традиционные Северные страны и государства района Балтийского моря как взаимосвязанные составляющие единого региона, отличающегося от других не только общими экономическими интересами, но и общим природным и социально-культурным ландшафтом. Региональная идентичность этого региона характеризуется как «неевропейская, некатолическая, не связанная с римским историческим наследием, не колониальная, не тяготеющая к эксплуатации, склонная к географически малым формам, миролюбивая, преимущественно социал-демократическая» [14, р. 21]. В общественном мнении стран Северной Европы все больше укрепляется понимание того, что в североевропейское пространство должен входить Северо-Запад России. Следовательно, рост региональной консолидации объективно способствует интеграции общеевропейского пространства, и этот его аспект для России особенно ценен и актуален.

Возникшее в середине XX в. в Европе объединение оказалось не «Европа-отечество», как предполагал тогда Ш. де Голль, и не «Европа отечеств», как задумывал в те времена К. Аденауэр, а «Европа регионов», как спустя 20 лет зафиксировал Жискара д'Эстен, что все нагляднее подтверждают последующие события. Россия также является объединением регионов, и не только в плане политико-административного устройства федеративного государства. Россия обладает не меньшим, чем Евросоюз, социокультурным и геостратегическим многообразием своих регионов, в том числе и по восприимчивости к социальным инновациям.

Как Северо-Запад РФ имеет свои региональные особенности, отличающие его от других регионов России, так и региональность Северо-Востока Европы имеет свои специфические отличия от других европейских регионов, но во многом схожие с особенностями российского

Северо-Запада. Причем это не только географическое (суровая природа), политическое (давние социал-демократические традиции, высокий рейтинг пацифизма в системе ценностей), экономическое (устойчивая, верифицированная конкурентоспособная экономика), конфессиональное (христианские ценности), ментально-психологическое (спокойные, толерантные, трудолюбивые люди), но и идейно-концептуальное восприятие себя в качестве определенной и специфической социально-пространственной целостности, осознания своей принадлежности к особой коллективной культурно-исторической идентичности. Российский Северо-Запад, близкий к своим евросоюзным соседям по перечисленным характеристикам, не только завершает конструктивную целостность этой пограничной социокультурной зоны, но и придает ей большее геочивилизационное значение.

Геостратегическое положение российского Северо-Запада как приграничного региона придает ему социокультурную специфику, что находит отражение в массовом сознании наиболее перспективной и активной части его населения. Как ценностные ориентации, так и установки опрошенных позволяют сделать вывод о наличии здесь дополнительных ресурсов для расширения социокультурного взаимодействия России и Евросоюза. Этатизм как общее, можно сказать, родовое качество русских и финнов имеет в своем источнике географическую составляющую: суровые природные условия, малая плотность населения. Во-вторых, провинциализм, что объясняется двумя основными причинами: 1) удаленным географическим положением от традиционных центров Европы и 2) значительно более поздним, по сравнению с остальной Европой, формированием слоя горожан — ранее абсолютное большинство населения и России, стран Балтии, Финляндии, Норвегии было сельским. Но в отличие от России провинциализм наших соседей усугубляется ощущением своей «малости» — небольшой территорией и малочисленностью населения (что никогда, за исключением кратких периодов общеевропейской истории, не позволяло этим странам заставить большие государства Европы, и прежде всего Россию, всерьез считаться с ними). Потребность возместить свою «малость» эти страны сумели реализовать с различной степенью продуктивности. Лучше это удалось Финляндии и Норвегии.

В развитии региональной интеграции на Севере Европы в период холодной войны отражалась борьба двух политических концепций — «форпоста» и «моста». Согласно первой, региональная интеграция должна была способствовать превращению Северных стран в оборонительную крепость Запада на границе с Востоком. Странники второй теории рассматривали эти государства в качестве редуктора смягчения напряженности и пространства для сотрудничества двух систем, в первую очередь в этом преуспела Финляндия.

Европейский Север, включающий в себя Северо-Запад России, представляет пример широкого развития межгосударственных, многосторонних, трансграничных и прочих разнородных связей, который получил новый импульс в 1990-х гг., когда стали интенсивно развиваться

идеи и практика регионализма. Этому способствовала обеспокоенность стран Севера Европы усилением политической конкуренции, а также тенденциями евростроительства, которые могли способствовать превращению Северных стран в маргинальную европериферию [9, р. 109]. Расширения масштабов взаимодействия России и Евросоюза в значительной мере устраняет эту опасность. «После того как страны Балтии вошли в ЕС и 1,5 млн русских или около 2 млн русскоязычных стали гражданами объединенной Европы, а почти 1 млн жителей Калининградского эксклава фактически оказались в ее границах, — справедливо замечает Т. М. Кочегарова, — это взаимодействие обогатилось дополнительными преимуществами» [3, с. 45].

Оценивая перспективу интеграции западной и восточной частей Севера Европы, актуализирующейся в связи с предстоящей разработкой углеводородов Антарктики, торгпред РФ в Финляндии доктор экономических наук, проф. В. А. Шлямин подчеркивает, что «особенности и темпы интеграции в решающей степени будут зависеть от результата диалога на уровне Российская Федерация — Евросоюз» [7, с. 30]. В состав Севера Европы как целостности входят два территориальных образования — Северо-Восток Евросоюза и северо-западный регион Российской Федерации. Северо-Запад России обладает уникальными по масштабам запасами природных ресурсов (здесь 19% разведанных запасов нефти и 22% разведанных запасов газа России, черные, цветные и редкоземельные металлы, алмазы, апатит, слюда, мрамор, пресная вода, лес и многое другое). Открытое в 1988 г. Штокмановское газовое месторождение оценивается сегодня в 3,8 трлн кубометров и 30 млрд тонн газового конденсата. Крупные запасы газа найдены и в Карском море.

По богатству недр Северо-Западный регион России намного превосходит любую европейскую страну, а ряд месторождений газа, нефти, алмазов, цветных металлов по своим запасам относятся к уникальным в мировом масштабе. Запасы древесины здесь составляют около 9,5 млн кубометров, и при этом качество этой древесины, как признают международные эксперты, одно из самых высоких в мире. Северо-Запад России имеет выходы к Балтийскому и Баренцеву морям, располагая восемью крупными морскими портами, одновременно близко находясь от основных промышленных центров Российской Федерации. По данным таможенных органов, через Северо-Запад поступает до 80% грузов из стран Евросоюза. Если удельный вес стран ЕС в товарообороте России в целом составляет 54%, то в товарообороте Северо-Запада данный показатель существенно выше — 68% [7, с. 39]. Также высока доля иностранных инвестиций в этот российский регион — 70% от общей суммы иностранных инвестиций. Доля внешнего товарооборота в стоимостном измерении составляет около 20% от общероссийского, по этому показателю Северо-Запад России уступает только Центральному федеральному округу. В экономике Северо-Запада оптимально представлены все три основных сектора: природно-ресурсный, производственно-промышленный и научно-инновационный.

При этом следует отметить, что российские предприятия пока еще не очень спешат разрабатывать кредитоспособные проекты для при-

глашения иностранных инвесторов. Помимо недостатка собственных средств, это связано с нехваткой знаний, а иногда и с нежеланием делать свой бизнес прозрачным, так как приглашение иностранного партнера требует полного открытия бухгалтерского учета и финансовых потоков. И разумеется, центральной остается проблема постоянства системы налогообложения, таможенных пошлин и политики фискальных органов по отношению к зарубежным инвесторам. Необходимость инвестиций актуализируется тем, что большая часть наиболее значимых месторождений полезных ископаемых Северо-Запада — как углеводородов, так и цветных и редкоземельных металлов (алюминия, олова, титана, магния, никеля, свинца, хрома, цинка, бериллия, висмута, молибдена, вольфрама и др.) — рассредоточена на огромной территории, зачастую вдали от железных дорог, линий электропередач и населенных пунктов. Учитывая его минеральные богатства, Северо-Запад России вместе со странами Скандинавии и Балтии рассматривается сегодня как приоритетная и перспективная зона для экономического роста Европы. И в достижении этой цели северо-западный регион — неопределимая промежуточная зона между Россией и остальной Европой, между восточнохристианской и западнохристианской цивилизациями. В этой части России сконцентрированы мощный интеллектуальный, промышленный, культурный потенциал, значительные запасы природных ресурсов, здесь достаточно развита инфраструктура транспорта и связи.

Сравнение тенденций и факторов развития на российском Северо-Западе и соседних странах Прибалтики, Финляндии и Скандинавии дают возможность определить наиболее эффективные пути взаимовыгодного сотрудничества.

Список литературы

1. *Vuttte С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 2.
2. *Карлбек Х.* Русское в Швеции и шведское в России//Материалы российско-шведской научной конференции. Москва, 1—2 июня 2000 года. М., 2002.
3. *Кочегарова Т. М.* Роль Балтийского региона в сотрудничестве Россия-Евросоюз // Горизонты экономики. 2011. № 1.
4. *Кругман П.* Возвращение Великой депрессии? М., 2009.
5. *Юозайтис А.* Желание забыть о России // Литовский курьер. Вильнюс, 2004. 12 февр.
6. *Лихачев Д. С.* Избранные работы : в 3 т. М., 1988. Т. 2.
7. *Шлямин А.* Россия в «Северном измерении». Петрозаводск, 2003.
8. *Ядов В. А.* Современная теоретическая социология. М., 2009.
9. *Det internationale Norden. Nordisk samarbejde i europæisk ramme.* København, 2005.
10. *Kender K.* Väljamõeldud ja reaalised ohud // Eesti Päevaleht. Tallinn, 2007.
11. *The European Union. Still Enlarging.* Brussels, 2005.
12. *Hofstede G. J.* Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen. Amsterdam, 1983.
13. *Myrdal G.* Avbrott i eller fortsättning av den svenska traditionen // Сущность и метаморфозы шведской идентичности. М., 2006.
14. *Tiilikainen T.* The Political Implications of the EU Enlargement to the Baltic States // European University Institute Working Paper RSC. 2001. № 1.

Об авторах

Кочегарова Тамара Михайловна, кандидат экономических наук, ученый секретарь Российско-Балтийского центра, Институт социологии Российской академии наук, Россия.

E-mail: sim@isras.ru

Симонян Ренальд Хикарович, доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Российско-Балтийского центра, Институт социологии Российской академии наук, Россия.

E-mail: sim@isras.ru

NORTH-WEST RUSSIA IN THE CONTEXT OF EUROPEAN INTEGRATION

T. Kochegarova, R. Simonyan

*Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
24/35, Bldg. 5, Krzyzanowski St., Moscow, 117218, Russia*

Received on December 28, 2012

The development of integration processes is one of the main consequences of globalization. The elements of microsystem are growing closer, which brings the problems of interaction and – in a longer perspective – that of equally close cooperation between different social systems to the foreground. The article considers the case of North-West Russia – the only territory bordered by the EU – in order to examine the urgent Russian problem of the use of the geographical factor, which Otto von Bismarck called the most powerful and constant factor in the tide of history. The significance of this factor increased after the Cold War. It was then when the divided Baltic became a platform for the unfolding processes of emergence and recognition of its regional unity. The author focuses on the justification of social and cultural integrity of the region and considers the traditional Nordic countries and the Baltic Sea states as interrelated components of a single region differing from other European regions in terms of not only economic interests, but also natural and sociocultural landscape.

Key words: global challenges, regionalization, cooperation, partnership, intercivilization border areas, Western and Russian values, sociocultural diffusion, convergence, European integration

References

1. Witte, S. Yu. 1960, *Vospominaniya* [Memoirs], Moscow, Vol. 2, p. 122—123.
2. Karlbek, H. 2002, *Russkoe v Shvecii i shvedskoe v Rossii* [Russian in Sweden and Swedish in Russia], *Materialy rossijsko-shvedskoj nauchnoj konferencii* [Proceedings of the Russian-Swedish Conference], Moscow, 1—2 June 2000, Moscow, 2002, 129 p.

3. Kochegarova, T. M. 2011, Rol' Baltijskogo regiona v sotrudnichestve Rossija-Evrosojuz [The role of the Baltic region in the EU-Russia cooperation], *Gorizonty jekonomiki* [Horizons economy], no. 1, p. 45.
4. Krugman, P. 2009, *Vozvrashhenie Velikoj depressii?* [Return of the Great Depression?], Moscow, 211 p.
5. Juozaitis, A. 2004, Zhelanie zabyt' o Rossii [The desire to forget about Russia], *Litovskij kur'er* [Lithuanian courier], 2004, Vilnius, 12.02.2004, p. 3.
6. Likhachev, D. S. 1988, *Izbrannye raboty v 3-h tomah* [Selected works in three volumes], Vol. 2, Moscow, p. 572.
7. Shlyamin, A. 2003, *Rossija v «Severnom izmerenii»* [Russia in the «Northern Dimension»], Petrozavodsk, p. 30.
8. Yadov, V. A. 2009, *Sovremennaja teoreticheskaja sociologija* [Modern theoretical sociology], Moscow, p. 68.
9. Det internationale Norden. Nordisk samarbejde i europæisk ramme 2005. Op. Sit., Kobenhavn, 109 p.
10. Kender, K. 2007, Väljamõeldud ja reaalsed ohud [Fantasy and real risks], *Eesti Päevaleht* [Estonian Times], Tallinn, 16.03.2007.
11. The European Union. Still Enlarging, 2005, Brussels, 14 p.
12. Hofstede, G. J. 1983, *Allemaal andersdenkenden: omgaan met cultuurverschillen*, Amsterdam, p. 97—103.
13. Myrdal, G. 2006, Avbrott i eller fortsättning av den svenska traditionen. In: *Sushhnost' i metamorfozy shvedskoj identichnosti* [The essence of Swedish identity and metamorphosis], Moscow, p. 33—34.
14. Tiilikainen, T. 2001, The Political Implications of the EU Enlargement to the Baltic States, *European University Institute Working Paper RSC*, no. 1, p. 21.

About the authors

Dr Tamara Kochegarova, Academic Secretary, Russian-Baltic Centre, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: sim@isras.ru

Prof Renald Simonyan, Chief Research Fellow, Head of the Russian-Baltic Centre, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: sim@isras.ru